

УДК 008:001.8

Осипова Н.О.

**СТРУКТУРНО-СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД
КАК АСПЕКТ МЕТОДОЛОГИИ ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ**

Аннотация. Рассматриваются основные принципы структурно-семиотического метода и возможности его использования в культурологических исследованиях. Особое внимание уделяется научным школам и направлениям в разработке метода, а также особенностям его применения в рамках интегративной методологии в различных сферах (культура повседневности, искусство, современная мифология и др.).

Ключевые слова: структура, семиотический код, культурная модель, коммуникативное пространство

Мы живем в мире, где знаки окружают человека со всех сторон: в искусстве, природе, повседневной жизни – везде, где есть проблема коммуникации или восприятия. Поэтому особое внимание ученых привлекают методы семиотических исследований, основанных на достижениях семиотики, являющейся базой для изучения символов, конструктов, концептов и др. Семиотический подход ориентирован, прежде всего, на анализ материала в системе терминов и понятий семиотики. Необходимо отметить, что в научной среде нет устоявшейся точки зрения по поводу того, какое понятие является терминологически верным – семиотический подход или семиотический метод. Не прибегая здесь к пространной аргументации, я буду пользоваться термином «семиотический подход» как более широким и включающим более частные методы – в рамках этого подхода в качестве конкретных методов можно говорить, например, о структурно-семиотическом, функционально-семиотическом и иных методах.

Прежде чем определять границы семиотического подхода, определимся, что семиотика – это наука о знаках, которая с самого начала появления в начале XX в. представляла собой метанауку, которая располагается над целым спектром гуманитарных (и не только гуманитарных)

наук, оперирующих понятием знака. Она изучает мир, культуру и социум как знаковые системы, с помощью которых осуществляется производство, хранение и передача информации. Через знаковое пространство культура моделирует сознание человека и представление его о мире. Постоянный процесс знакообразования, создания символов, пространственно-временных представлений, их трансляции является объектом семиотики [1], которая сегодня считается не столько «интердисциплинарной сферой», сколько интегративной, так как опирается на конкретные данные многих наук. Ее опора на понятие знака вообще позволяет выработать общие принципы в процессах «означивания», закономерности в отношениях знаков, важные для дальнейшего развития различных наук.

Поскольку семиотика не имеет своего предмета исследования, то она может использоваться в качестве универсального подхода в самых разных областях знания, надстройки над другими науками, в которых используются такие категории, как знак, модель, система. Например, интересы семиотики распространяются на человеческие коммуникации (в том числе и языковые), информационные, социальные процессы, сферу функционирования и развития культуры, искусство, повседневность и т.д. Задачей семиотики является также исследование способов передачи информации, свойств знаков и знаковых систем (естественные и искусственные языки, явления культуры, мифа, ритуала), коммуникации в природе (коммуникация в мире животных).

Теоретические разработки основателей семиотики Ч.Пирса и Ф.Соссюра предопределили два направления ее развития. Пирс выводил семиотику из математики и представлял как ее раздел, тогда как Соссюр значительно расширял ее границы, вовлекая в сферу семиотики и другие гуманитарные науки. Строя свою концепцию на анализе вербального языка, Ф. де Соссюр в работе «Курс общей лингвистики» (1915) предложил распространить лингвистические модели и на процесс исследования других проблем гуманитарной науки, так как социальные и культурные явления – это не просто материальные объекты или события, а носители значений, ядром которых является знак как предмет или явление, формирующий эти значения. Культура представлена здесь как вторичная моделирующая знаковая система, построенная по законам естественной системы – языка. Соответственно в основе семиотический подход к другим гуманитарным сферам, он базируется на уподоблении этих сфер естественным языкам как знаковым системам.

С точки зрения семиотического подхода культура представляет собой огромную информационную знаковую систему, в которой с помощью особых кодов созданы сценарии человеческого поведения, законы социума, религиозные и художественные тексты. В целом всю человеческую культуру можно представить как полиглотичное (многоязыковое) пространство. Именно в культурных знаках человек отбирает и структурирует свои знания о мире и свой опыт. Соответственно разные сферы и типы культуры по-разному производят отбор и структурирование информации. Семиотическое исследование, следовательно, рассматривает все феномены культуры как факты коммуникации, отдельные сообщения которой организуются и становятся понятными в соответствии с определенным кодом. Таким образом, семиотический подход

опирается на положение о том, что культура говорит символами и знаками, поэтому, изучая знаковые системы различных культур, можно обнаружить их глубинные смыслы, извлекая ту или иную информацию (например, информацию, которую зашифровал художник в своем произведении, написанном несколько столетий назад).

Семиотический подход сформировался в русле структурализма, основанного французскими лингвистами в конце 1960-х гг. с целью структурирования и категоризации реальности, придания гуманитарным наукам статуса точных. Структурализм, в свою очередь, представляет ряд различных направлений социогуманитарного знания, связанных с вниманием к структуре, которая понимается как совокупность глубинных отношений между элементами целого. При этом культура рассматривается структуралистами как всеохватная семиотическая (знаковая) система. Отсюда его тенденция к отказу от смысловых и идеологических кодов, стремление к созданию строго выверенного и формализованного понятийного аппарата, основанного на лингвистической терминологии, пристрастие к логике и математическим формулам, объяснительным схемам и таблицам. Применение этого подхода на практике в ходе анализа явлений культуры позволяет накладывать предварительно выработанную схему, взятую из основ языка, на другие сходные явления, закодированные тем или иным способом.

Основой структурализма послужила методология структурного анализа, применявшаяся с 1920-х гг. к разработке проблем лингвистики. Еще одним источником структурализма стал психоанализ З.Фрейда и теория архетипов К.Юнга, откуда были заимствованы категории бессознательного как универсального регулятора человеческого поведения. Структурализм реализуется в следующих теоретико-методологических положениях:

- представление о культуре как совокупности знаковых систем и культурных текстов и о культурном творчестве как о символическом процессе;
- представление о наличии универсальных инвариантных структур, скрытых от сознания, но определяющих механизм реакции человека на весь комплекс воздействий внешней среды;
- возможность выявления и научного познания структур путем сравнительного анализа знаковых систем и культурных текстов.

Одним из теоретических положений структурализма является то, что социумом и индивидом управляет неосознанная смысловая структура, зашифрованная в языке. Соответственно сама культура структурирована как язык, и отношения между ее элементами сохраняют устойчивость при любых преобразованиях и изменениях. Структуры, алгоритмы легко устанавливаются в языке и литературе, социальных процессах, искусстве, явлениях массовой культуры. Структурная методология, возникшая в структурной лингвистике, распространилась на другие науки и получила философское осмысление. Таковы многочисленные схемы и таблицы смыслопорождения у А.-Ж. Греймаса и его последователей, различные модели сюжетосложения, предлагаемые Ж.Женеттом, К.Бремоном, ранним Р.Бартом и ранним Ц.Тодоровым и др. [2].

Метод структурного анализа продуктивен в тех случаях, когда требуется изучить внутренние существенные связи, отвлекаясь от среды, психологизма, а также от всех частных свойств элементов.

В этой связи уточним некоторые терминологические нюансы, прежде всего касающиеся соотносимости категорий «структура» и «система». Понятие «структура» обозначает расположение и связь составных частей чего-либо, строение (мы говорим об организационной структуре, структуре языка и т.д. как внутреннем строении, совокупности взаимосвязей между уровнями и подуровнями, их иерархической или линейной организации). При этом совокупность взаимосвязанных звеньев образуют систему, но практически независимо от ее элементов и целей. Одно только наличие структуры не делает то или иное явление системой – поэтому по отношению к той или иной системе мы говорим, что она уже сложилась (или не сложилась). Структура – это только форма выражения содержания системы, относительно устойчивая упорядоченность связей между элементами, определяемая функциональным назначением системы. В теории У. Эко «структура – это модель, выстроенная с помощью некоторых упрощающих операций, которые позволяют рассматривать явление с одной единственной точки зрения» [3]. Таким образом, итальянский ученый-семиолог утверждает, что структура – это всего лишь модель, делающая реальность познаваемой. Структура – это ядро системы (культурной, политической, языковой и т.д.), которая, в свою очередь, отличается от структуры наличием целевой ориентации и придает системе определенную направленность и функциональность (иначе говоря, система – это структура «в движении», действии).

Соответственно структурный подход связывается с описанием системы и предполагает выделение и описание элементов ее структуры с учетом взаимосвязей между этими элементами. При таком рассмотрении структура отражает внутреннюю форму организации системы. Экономика, политика, мифы, ритуалы и т.д. рассматриваются как тексты, содержащие бесконечное число сообщений. Структурализм выявляет в каждом тексте напластование других текстов, в любом сообщении – другие сообщения. Именно механизм порождения текстов интересует структуралистов.

Структурный метод успешно использовал К.Леви-Строс в этнографических и антропологических исследованиях («Структурная антропология», 1958; «Первобытное мышление», 1962). Р.Барт («Мифологии», 1957; «Система моды», 1967) установил сходные с языковыми структуры в феноменах массовой коммуникации, журналистике, моде, еде, городской среде, современной мифологии, рекламе, понимая их как семиотические явления, в которых можно обнаружить «социологику». Ж.Лакан распространил идеи структурализма на психоанализ, а М.Фуко развивал эти установки на материале истории идей.

Итальянский семиолог У.Эко, являясь критиком «чистого» структурализма, выделяет «методический» и «онтологический» структурализм, причем только второй из них, по мнению автора, жизнеспособен (его природу он возводит к Аристотелю, которого называет «отцом

структуралистского мышления»). Представление же о структуре как о данности и неизменной основе всех природных и культурных явлений для Эко неприемлемо. В ходе его рассуждений онтологический статус структуры разрушает само понятие «структура». В связи с этим исследователь предлагает ввести ограничения для использования структурных методов и очертить границы семиотики: «Семиотика не может быть одновременно оперативной техникой и познанием Абсолюта» [4]. Этим же утверждением он дает ответ на вопрос о статусе структурализма: структурализм не может стать онтологией, его место – быть методом, «рабочим инструментом». В этом Эко видит отличие структурного метода (как рабочей методики) от семиотического (или структурно-семиотического), в рамках которого осуществляется переход структуры на уровень знаковый (а значит, онтологический). В ходе этих научных поисков структурно-семиотический метод переводил явление из плоскости совокупности элементов в сферу их знаковых (системообразующих) характеристик, которые объединяли синтактику, семантику и прагматику знаков.

Конец 1960-х гг. знаменовался мировоззренческим и методологическим кризисом структурализма. Несмотря на успехи в работе с конкретными культурными текстами, структурализм оказался перед неразрешимой проблемой – познания объективно-научным путем глубинных структур человеческой психики. Эти явления в рамках структурализма совпали по времени с усилением антисциентистских и постпозитивистских идей в философии науки и в целом кризисом леворадикальных умонастроений во Франции.

Все это привело к постепенному кризису структурализма и превращению его в 1970–80-е гг. в постструктурализм, в фокусе внимания которого оказалась, прежде всего, не структура, а *контекст*, анализ культурных текстов с точки зрения конкретной, уникальной ситуации их создания и использования. Постструктурализм – это обобщающее название ряда методологических подходов к осмыслению культурной деятельности и интерпретации текстов культуры, сложившихся в 1970–90-е гг. на основе преодоления и отрицания механического использования структуралистского подхода. К постструктурализму пришли и сами представители структурализма – поздний Р.Барт и Ж.Деррида. А с книги Ж.Бодрийяра «К критике политической экономии знака» (1972) и начался постепенный переход исследования от «вещей как вещей к вещам как знакам» [5].

Отход от структурализма в его семиотическое расширение определили значимость структурно-семиотического метода и у самих структуралистов (у тех же М.Фуко, Р.Барта, Ж. Деррида, Ж.Бодрийяра, Ж.-Ф.Лиотара, Ю.Кристева). Семиотический подход позволял объединить системообразующие характеристики культуры на основе достижений семиотики в сфере знаковых систем с выявлением их синтаксического, семантического и прагматического аспектов.

Основное отличие структурно-семиотического подхода состоит в том, что культура рассматривается как огромный многослойный текст, записанный разнообразными шрифтами и алфавитами в самых разных областях – искусстве, социальных формах (учреждения, институты),

ритуалах, традициях, мифах, обширных символических системах. В этом качестве он используется в изучении практически всех сфер человеческой деятельности. Так, существуют исследования пространственно-временной семиотики, знаковых систем ритуалов и обрядов, семиотики искусства, фольклора, повседневности и т.д. Широко представлены исследования на тему «Семиотика и психоанализ», в последнее время мы встречаемся с такими названиями, как «Семиотика страха», «Семиотика скандала», «Семиотика интертекстуальности» и др.

Структурно-семиотический анализ с успехом используется в изучении искусства, литературы, антропологии, массовой коммуникации, которые базируются на использовании лингвистических представлений. Этот подход через призму языковой структуры дает возможность читать явления культуры как тексты и выявлять их универсальные значения. Как философия, как теория, как совокупность концепций и как способ анализа семиотика имеет множество проявлений и является предметом различных интерпретаций. В ходе использования структурно-семиотического анализа мы можем выявить, каким образом организовано или структурировано то или иное повествование, та или иная культурная система, как через эту структуру «просвечивает» смысл, что особенно значимо в анализе текстов искусства. Семиотический анализ предполагает исследование произведений искусства как знаковой системы, выявляя «язык», с помощью которого происходит передача художественной информации (модель коммуникативного процесса Р. Якобсона). Все это свидетельствует не только о том, что семиотика значительно расширяет область применения, отходя от методологии структурной лингвистики и вступая в диалог со смежными методологическими принципами – феноменологией, психоанализом, компаративистикой и т.д.

Одним из важных понятий семиотических исследований является понятие культурного кода. Коды – это системы моделирования мира (в том числе мифы и легенды, знаковые структуры разных искусств), которые создают единую картину, отражающую глобальное видение мира с позиции какого-либо сообщества. Код представляет собой модель, выступающую как основной способ формирования сообщений любого рода, что позволяет их передавать, декодировать (расшифровывать) и интерпретировать: «Код воздвигает из ... символов систему различий и оппозиций и закрепляет правила их сочетания» [6]. Основной разновидностью кода является язык. Он детерминирует денотативные значения (или означаемые), в то время как коннотативные значения (т.е. весь спектр культурных значений) зависят от вторичных кодов или лексикодов. Как правило, при использовании методики семиотического анализа выделяют культурные, социальные (или социально-обусловленные), идеологические коды. В сообщении с эстетической функцией говорят о «стилевом коде», идиолекте (авторском коде) и др. Сложный многоступенчатый код или совокупность различных кодов исследователи выделяют при анализе так называемых коммуникативных систем синтетического уровня (театр, музыка, кино, танец, живопись, телевидение). Особенно обширный репертуар кодов свойственен аудиовизуальным сообщениям, так как они строятся с помощью различных выразительных средств многоканального восприятия.

Семиотический анализ позволяет выяснить, как организовано сообщение, что оно выражает и с помощью каких элементов, помогает понять идеи автора и глубинные смыслы текста. В русле семиотического анализа может быть выделен семантический анализ – анализ содержательных элементов изображения. Этой задаче отвечает, например, так называемый *иконологический* метод, предложенный Э. Панофски [7]. В его основу положена *иконология*, которая делает предметом изучения исследование различных сюжетов и мотивов с целью определения их значения и смысла в контексте конкретной культуры и выявить отраженное в них миропонимание.

Наиболее ранние концепции структурно-семиотической методологии сложились в России на рубеже 1910–20-х гг. в рамках Московского лингвистического кружка (П.Г.Богатырев, Р.О.Якобсон, Г.О.Винокур, Г.Г.Шпет и др.) и Общества по изучению поэтического языка (ОПОЯЗ: В.Б.Шкловский, Б.М.Эйхенбаум, Ю.Н.Тынянов и др.). В разработке данных концепций в той или иной мере участвовали также близкие названным направлениям исследователи (Б.В.Томашевский, В.В.Виноградов, В.М.Жирмунский). Поскольку внимание ученых было сосредоточено, прежде всего, на изучении проблем формы или морфологии произведений искусства, их направление получило название «формальной» или «морфологической» школы [8].

Начало структурно-семиотическому исследованию культуры было положено трудами советского фольклориста В.Я.Проппа, разработавшего метод функционального анализа волшебной сказки через выделение повторяющихся сюжетных мотивов и схем («Морфология сказки», 1928). Один из вариантов структурно-семиотического подхода сформулировал Г.Г.Шпет, который представил в «Эстетических фрагментах» (1922–1923) принцип последовательного описания художественного произведения по уровням, включая и уровень значений (уровень значений в работах формальной школы не рассматривался). В 1928 г. Р.О.Якобсон и Ю.Н.Тынянов опубликовали программную работу «Проблемы изучения литературы и языка» [9], где четко сформулировали принципы структурного изучения словесного искусства в его соотношении с культурными рядами.

Традиции формалистов были продолжены с 1960-х гг. в исследованиях Тартуско-московской семиотической школы (руководитель Ю.М.Лотманом), где искусство рассматривается как знаковая система, а произведения искусства – как художественный текст, построенный по законам этой системы. Под влиянием идей М.М.Бахтина и французского лингвиста Э.Бенвениста о различии между лингвистическими системами, где знаки членятся на отдельные части (типа морфем и фонем естественного языка), и эстетическими объектами, которые на такие части не членятся, было проведено четкое деление естественного языка и других моделирующих систем. Важное место в рамках Тартуско-московской школы отводилось семиотическому анализу тех видов искусства (например, киноискусству и живописи, к которым нельзя применять методы структурной лингвистики).

«Московская» группа школы была представлена такими именами, как В.В.Иванов, В.Н.Топоров, Вяч.Вс.Иванов, Б.А.Успенский [10]. Именно Успенский ввел термин «вторичные моделирующие системы», где язык понимается как первичная знаковая система, а надстроенные над ним

знаковые системы рассматриваются как вторичные. Исследования «москвичей» связаны с реконструкцией древних пластов культуры с использованием лингвистического инструментария. В поле зрения попали народная онтология, мифология, религия, ритуал, социальные структуры, материальная культура.

В методологических основаниях концепции Ю.М.Лотмана заложены такие положения, которые коренным образом отличаются от исходных принципов французского структурализма, что привело к пониманию структуры как системы и позволило рассматривать моделируемые объекты как открытые системы, подчиняющиеся универсальным структурным законам. Ключевым понятием Тартуско-московской школы стало понятие *текста* (прежде всего, художественного), которое распространялось на описание культуры в целом. Художественный текст – это структура, все элементы которой на разных уровнях несут определенную смысловую нагрузку. Уровни текста – отдельные слои, каждый из которых представляет собой систему, каждый элемент которой является, в свою очередь, системой более низкого уровня. Так, Лотман говорит о трех языковых уровнях: фонетический, морфологический, синтаксический; трех стиховых уровнях: фоника, метрика, строфика; двух содержательных уровнях: сюжетно-композиционный (сюжет, фабула, пространство, время) и мировоззренческий (располагается «над» текстом и предполагает выход на автора и контекст). Анализ обозначенных уровней предполагает также изучение философских, нравственных аспектов произведения, но, чтобы их понять, нужно вначале проанализировать отдельные элементы этой художественной системы [11].

Одновременно Лотман в русле концепций Тартуско-московской семиотической школы распространил представление о знаковой природе текста на другие сферы культуры – искусство, повседневность, образование и т.д. Текст – это культурная категория, поскольку основными функциями культуры, по мнению исследователя, являются мнемоническая (культура – это коллективная память, текст, состоящий из множества текстов), коммуникативная (передача текстов по разным каналам связи) и креативная (создание новых текстов). Текстом может быть все что угодно – и маленький фрагмент, и целая книга, и жизнь человека, и его поведение, и даже сама история, если в них заложена та же семиотическая двойственность, что и в знаке. В широком смысле вся культура является «текстomorphicной». Как текст, культура представляет собой определенный комплекс информации, и ее содержание тесно связано со структурой ее внешних (внетекстовых) связей. Например, для текста важна так называемая «рама» (заглавие, эпиграф, дата, имя автора и т.п.), для культуры в целом также важна связь с внешним по отношению к ней пространством.

В отличие от знаковой системы и языка текст может не обладать внутренней структурой, не содержать в себе никаких правил, регламентирующих его осмысление или употребление. Но в любом случае текст должен быть осмыслен и понят, т.е., как полагает Лотман, для того, чтобы сообщение могло быть определено как «текст», оно должно быть дважды закодировано. Так, например, правило этикетного поведения принадлежит как естественному языку (потому что оно представляет цепочку знаков с разными значениями), так и одновременно культуре (так как

включает знаки, которые прочитываются в общем контексте поведения). Эта закономерность отчетливо проявляется в системах, включающих разные языки, например язык религиозного обряда: здесь есть словесные тексты, жестовые, музыкальные (тексты первого, второго и т.д. порядков). На «выходе» же этот «многоголосый» материал получает некую цельность, которая может быть названа религиозным текстом в широком смысле [12]. Обращение к «постлотмановскому» этапу развития семиотических исследований свидетельствует о том, что теоретико-прикладные результаты структурно-семиотических интуиций Ю.М.Лотмана сыграли важную роль, прежде всего, для культурологии в целом.

Однако возникает вопрос, в какой степени структурно-семиотический подход может быть использован при анализе культурных систем? Все ли системы с одинаковым успехом могут быть описаны с его помощью? Эти проблемы подняты, например, в статье Е.М.Мелетинского [13], по мнению которого данная методология перспективна в одних и ограничена в других направлениях, одни объекты для нее более подходят, а другие – менее. Целесообразно использовать этот подход в системах достаточно устойчивых и сохраняющих в движении времени свои константные черты, например, в исследовании мифоритуального комплекса культуры, поэтических структур, теории коммуникации, фольклора. Как полагает Мелетинский, при анализе той или иной системы нужно определить «меру ее семиотичности». Не случайно после фольклора наиболее проницаемыми сферами для семиотики оказались массовая культура и субкультурные системы, а в художественных системах – практически все искусства.

В числе лидирующих сфер семиотического анализа – этнолингвистика и этносемиотика. Предметом таких изысканий провозглашаются взаимоотношения между этносом и языком, этносом и способами его организации. Именно поэтому этносемиотика соприкасается с мифологией, историей культуры, этнической историей. Семиотический подход послужил основой формирования направления, которое называют «семиотической, или символической антропологией» (А.К.Байбурин, А.Л.Топорков и др.) и в рамках которой была разработана методика структурного и ареального изучения обрядности, а также обосновано такое важное понятие, как «семиотический статус» предметов. Так, в границах исследования ритуала Байбурин предложил для его анализа схему, в которой особое внимание уделяется пространственным кодам и оппозициям [14]. Он обосновал также тезис о двойственной природе вещей (о возможности их утилитарного и символического использования).

Одновременно семиотиков иногда упрекают в схематизации, нарушающей целостность художественного произведения, что представляется справедливой критикой, поэтому и семиотический аспект анализа в сегодняшней (по крайней мере, российской) науке включается в пространство самых разных методологий, дополняя историко-типологическое, системное, сравнительно-историческое изучение культурных и художественных феноменов.

Одним из «изводов» структурно-семиотического подхода является принцип *интертекстуального* анализа, сложившийся в постструктуралистских (постмодернистских) теориях. При этом анализ

направляется не на отношения между элементами внутри текста, а на отношения между элементами внутри «семиотического универсума». Интертекстуальность предполагает, что текст всегда связан с другими текстами, которые представлены в нем в виде цитат, мотивов, аллюзий, поэтому «анализ – это прогулка по тексту» (Р.Барт). Сформировавшись в недрах постмодернизма (Ю.Кристева), интертекстуальный анализ приобрел статус серьезной методологической основы для интерпретации культурных текстов.

Еще одним вектором структурно-семиотического подхода является дискурсивный анализ, предполагающий исследование коммуникативного события, соотношений между текстом и дискурсом, который понимается как завершенный продукт коммуникации, ее результат. Дискурсивный анализ осуществляется применительно к самым разным сферам культуры – поэтому говорят об идеологическом, научном, художественном, дневниковом и иных дискурсах.

Таким образом, проникая в сферу различных методологических подходов, семиотический аспект расширяет как возможности методологии в целом, так и собственные исследовательские стратегии.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Семиотика: антология / сост. Ю.С.Степанов. М., 2001.

[2] *Греймас А.-Ж.* Структурная семантика. Поиск метода. М., 2004; *Женетт Ж.* Фигуры: в 2 т. М., 1998; *Тодоров Ц.* Поэтика // Структурализм: «за» и «против» / сост. М.Я. Поляков М., 1975. С. 37–113; *Барт Р.* Воображение знака, структурализм как деятельность // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1989. Обобщающие сведения и анализ структурализма см. в кн.: Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму / сост., вступ. ст. и пер. Г.К. Косикова. М., 2000.

[3] *Эко У.* Отсутствующая структура: введение в семиологию. М., 1998. С. 62.

[4] Там же. С. 23.

[5] *Бодрийяр Ж.* К критике политической экономии знака. М., 2003.

[6] *Эко У.* Отсутствующая структура... С. 67.

[7] *Панюфски Э.* Смысл и толкование изобразительного искусства. СПб., 1999.

[8] *Ханзен-Лёве А.* Русский формализм. М., 2001; *Шамшин Л.Б.* Русская формальная школа // Культурология. XX век: энциклопедия: в 2 т. / сост. С.Я. Левит. СПб., 1998. Т. 2. С. 184–185.

[9] См.: *Тынянов Ю.Н.* Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 282–283.

[10] См. : *Топоров В.Н.* Славянские языковые моделирующие семиотические системы. М., 1965;
Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н. Исследования в области славянских древностей. М., 1974;
Успенский Б.А. Семиотика истории. Семиотика культуры // Успенский Б.А. Избранные статьи: в 2
т. М., 1994. Т. 1.

[11] *Лотман Ю.М.* Анализ поэтического текста. Л., 1972.

[12] *Лотман Ю.М.* Статьи по семиотике искусства. СПб., 2002.

[13] *Мелетинский М.Е.* К вопросу о применении структурно-семиотического метода в
фольклористике // Мелетинский Е.М. Избранные статьи. Воспоминания. М., 1998. С. 33–51.

[14] *Байбурин А.К.* Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ
восточнославянских обрядов. СПб., 1993.

© Осипова Н.О., 2011

Статья поступила в редакцию 10 мая 2011 г.

Осипова Нина Осиповна,

доктор филологических наук,

профессор кафедры философии, культурологии и политологии

Московского гуманитарного университета (Москва)

e-mail: nina.osipova@list.ru

Osipova N.

APPLICATION OF STRUCTURAL SEMIOTIC METHODOLOGY IN THE HUMANITIES

Abstract. The article deals with the basic principles of the structural semiotic method and a possibility of its use in cultural studies. The author describes its basic concepts, outlines the main schools and trends, the spectrum of problems that can be understood within the boundaries of categories such as cultural text (everyday culture, art, modern mythology, etc.). Also the article shows possibilities of integrating this method with other methodological approaches.

Key words: structure, semiotic code, cultural model, communicative space

Osipova Nina Osipovna,

Doctor of Philology,

Professor of the Philosophy, Cultural Studies, and Politology Department,

Moscow University for the Humanities (Moscow),

e-mail: nina.osipova@list.ru